

Раздел III

СОВРЕМЕННЫЕ ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Интеграция Казахстанского антитеррористического законодательства в международное правовое поле государств-участников СНГ в части принципов противодействия терроризму

М.К. Самалдыков

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

E-mail: meruert.shaihnova@kaznu.kz

Аннотация. Создание унифицированного понятийного аппарата, относящегося к основным принципам борьбы с терроризмом в антитеррористическом законодательстве государств-участников СНГ, является насущной потребностью законотворческой деятельности и правоприменительной практики, направленных на борьбу с террористическими проявлениями. В работе дано толкование отдельных норм, относящихся к правовым принципам борьбы с терроризмом, предложены новые, ранее неизвестные модельному антитеррористическому законодательству государств-участников СНГ.

Создание унифицированного понятийного аппарата, относящегося к основным принципам борьбы с терроризмом в антитеррористическом законодательстве государств-участников СНГ, является насущной потребностью законотворческой деятельности и правоприменительной практики, направленных на борьбу с террористическими проявлениями. В Постановлении Членов Совета Межпарламентской Ассамблеи государств СНГ – членов Организации Договора о коллективной безопасности от 16 апреля 2004 года №2 «О проекте Рекомендаций по унификации и гармонизации законодательства государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности в сфере борьбы с международным терроризмом, незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ» говорится о том, что «на сегодняшний день сохраняется проблема присутствия в национальных законах о борьбе с терроризмом разных подходов к нормативно-правовому регулированию антитеррористической деятельности»

и, кроме того, «стоит проблема унификации и многих других ключевых моментов правового регулирования антитеррористической деятельности».

Под законодательством государств-участников СНГ в сфере борьбы с терроризмом понимаются, прежде всего, законы о борьбе с терроризмом соответствующих государств¹. В первую очередь, те нормы, которые определяют основные правовые принципы борьбы с терроризмом на современном этапе развития этих государств. Эти нормы законодательства государств-участников СНГ требуют сближения, в первую очередь, из-за необходимости плодотворного решения задач совместного противодействия современным террористическим угрозам.

В этой связи следует обратить внимание на Концепцию сотрудничества государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма, одобренной Решением Совета глав государств-участников СНГ 26 августа 2005 года, где ука-

¹ В отдельных государствах СНГ названия указанных законов изменены на законы по противодействию терроризму. – Прим. М.С.

зано, что целями и задачами такого сотрудничества являются выработка согласованных подходов государств-участников СНГ к вопросам борьбы с терроризмом и экстремизмом, совершенствование правовой базы сотрудничества в борьбе с терроризмом и экстремизмом, развитие и гармонизация национального законодательства государств-участников СНГ с принципами и нормами международного права, усиление роли государства как гаранта безопасности личности и общества в условиях нарастающих угроз терроризма и экстремизма.

Унифицированное правовое регулирование является необходимым элементом общего процесса повышения эффективности борьбы с терроризмом как в Казахстане, так и в других странах СНГ.

Нельзя не отметить то обстоятельство, что существенным вкладом в формирование национальных правовых основ антитеррористической деятельности выступает законодательная база государств-участников СНГ. В число основных документов СНГ в этой связи вошли следующие:

Устав СНГ, принятый Решением Совета глав государств СНГ от 22 января 1993 года;

Концепция охраны границ государств-участников СНГ с государствами, не входящими в Содружество, от 26 мая 1995 года;

Соглашение о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с преступностью от 25 ноября 1998 года;

Договор о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом от 4 июня 1999 года;

Решение Совета глав государств СНГ от 25 января 2000 года о противодействии международному терроризму в свете итогов Стамбульского саммита ОБСЕ;

Решение Совета глав государств СНГ об Антитеррористическом центре государств-участников СНГ от 1 декабря 2000 года и другие.

Указанная нами договорно-правовая база международного сотрудничества в борьбе с терроризмом построена на принципе невозможности оправдания террористических деяний сообщениями религиозного, политического, идеологического, расового, этнического или иного характера.

Терроризм как социальный процесс понижает уровень общественной безопасности, выхлещивает правопорядок, создавая параллельные системы обеспечения личной и общественной

безопасности, разрушает саму идею гражданского общества и ненасильственного разрешения конфликтов.

Как отмечено нами выше, национальное антитеррористическое законодательство государств-участников СНГ, прежде всего, складывается из законов о борьбе с терроризмом. В государствах-участниках СНГ такими законами являются:

Федеральный закон Российской Федерации «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ;

Закон Азербайджанской Республики «О борьбе с терроризмом» от 18 июня 1999 года № 687-ПГ;

Закон Республики Казахстан «О противодействии терроризму» от 13 июля 1999 года № 416-1;

Закон Кыргызской Республики «О борьбе с терроризмом» от 21 октября 1999 года № 116;

Закон Республики Таджикистан «О борьбе с терроризмом» от 16 ноября 1999 года № 846;

Закон Республики Узбекистан «О борьбе с терроризмом» от 15 декабря 2000 года № 167-П;

Закон Республики Молдова «О борьбе с терроризмом» от 12 октября 2001 года № 539-ХV;

Закон Республики Беларусь «О борьбе с терроризмом» от 3 января 2002 года № 77-3;

Закон Украины «О борьбе с терроризмом» от 20 марта 2003 года № 638-IV;

Закон Туркменистана «О борьбе с терроризмом» от 15 августа 2003 г.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что основной костяк принципов антитеррористической борьбы, представленный в вышеуказанных законах, один и тот же, учитывающий рекомендации по унификации законодательства государств-членов ОДКБ, модельный закон о противодействии терроризму, разработанный Межпарламентской ассамблеей СНГ. Это положительный момент, свидетельствующий не только об интеграционных успехах сотрудничества государств СНГ, но и в первую очередь, об унификации антитеррористического законодательства стран СНГ.

Укажем на основные принципы по противодействию терроризму, содержащиеся в Модельном законе [1]:

1) обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина;

2) законность;

3) приоритет защиты прав и законных инте-

ресов физических лиц, подвергающихся террористической опасности;

4) неотвратимость наказания за осуществление террористической деятельности;

5) системность и комплексное использование политических, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер противодействия терроризму;

6) сотрудничество государства с общественными и религиозными объединениями, международными и иными организациями, гражданами в противодействии терроризму;

7) приоритет мер предупреждения терроризма;

8) единоначалие в руководстве привлекаемыми силами и средствами при проведении контртеррористических операций;

9) сочетание гласных и негласных методов противодействия терроризму;

10) конфиденциальность сведений о специальных средствах, технических приемах, тактике осуществления мероприятий по борьбе с терроризмом, а также о составе их участников;

11) недопустимость политических уступок террористам;

12) минимизация и (или) ликвидация последствий проявлений терроризма.

Всего их двенадцать. Практически все они присутствуют в национальных антитеррористических законодательствах государств-участников СНГ.

Вместе с тем в отдельных законах имеют место принципы, не указанные в модельном антитеррористическом законодательстве. Так, федеральный антитеррористический закон Российской Федерации, кроме вышеперечисленных в модельном законодательстве принципов, ввел новый принцип «соразмерности мер противодействия терроризму степени террористической опасности».

Республика Беларусь в своем Законе (статья 2) в число основных антитеррористических принципов включила принцип «информирования общественности об акте терроризма и о проведении контртеррористических операций».

Законом Украины от 20 марта 2003 года № 638-IV «О борьбе с терроризмом» (статья 3) введен принцип «сотрудничества в сфере борьбы с терроризмом с иностранными государствами, их правоохранительными органами и специальными службами, а также с международными организациями, которые осуществляют борьбу с терро-

ризмом». Данный принцип, в отличие от аналогичного принципа сотрудничества государства, сформулированного в модельном антитеррористическом законе, вводит сотрудничество с иностранными государствами, их правоохранительными органами и специальными службами. И в то же время в нем не указывается сотрудничество в борьбе с терроризмом с общественными и религиозными объединениями, международными и иными организациями, гражданами.

Азербайджан в своем Законе «О борьбе с терроризмом» от 18 июня 1999 года (статья 4) два принципа из модельного антитеррористического закона сформулировал иначе. Так, вместо принципа модельного закона «сочетание гласных и негласных методов противодействия терроризму» включил в качестве основного принципа «координация открытых и скрытых методов в борьбе с терроризмом». Тем самым отойдя от устоявшейся терминологии специальных служб при обозначении методов, применяемых в противодействии терроризму, заменяя их близкими для понятия гражданами словами. Оставив, однако, прежнюю суть.

В то же время второй принцип в новой редакции потерял свое прежнее содержание. Если принцип модельного закона: «единоначалие в руководстве привлекаемыми силами и средствами при проведении контртеррористических операций» означал, что все военнослужащие, сотрудники и специалисты, привлекаемые к проведению контртеррористической операции, с момента начала указанной операции подчиняются руководителю оперативного штаба по управлению контртеррористической операцией. И только лишь руководитель оперативного штаба несет всю полноту ответственности за результат проводимой им операции. В его полномочие входит определение границ проведения контртеррористической операции и принятие решения об использовании привлекаемых для этого сил.

То новый принцип «самостоятельность в управлении силами, привлеченными к проводимым против терроризма операциям» [2] означает, что азербайджанский законодатель сделал особый упор на то, что вмешательство любого другого лица независимо от занимаемой должности в оперативное руководство контртеррористической операцией запрещается.

Законом Республики Армения «О борьбе с терроризмом» от 22 марта 2005 года (статья 4) внесены также два новых принципа антитерро-

ристического характера: «минимальные уступки террористу в случае крайней необходимости»; «минимальная огласка способов, приемов (тактики) проведения контртеррористических операций и состава их участников». Содержание указанных принципов понятно и нет нужды в их дополнительном толковании.

Что касается Закона Туркменистана от 15 августа 2003 года «О борьбе с терроризмом» (по состоянию на 2011 год), то пункт 8 статьи 4 провозглашает принцип «неразглашения технических приемов и тактики проведения антитеррористических операций, а также состава участников указанных операций», то он понятен и не нуждается в дополнительном комментировании.

Закон Республики Таджикистан от 16 ноября 1999 года «О борьбе с терроризмом» содержит два принципа, не вошедших в модельное антитеррористическое законодательство стран СНГ. Это так называемые принципы: «правомерность причинения вреда террористу» и «строгая конспирация при проведении специальных контртеррористических операций». Если содержание второго принципа не нуждается в толковании, то второй означает, что действия сотрудников, причинивших вред террористу, не подпадают под уголовно-правовое воздействие, а признаются правомерными и не влекут уголовную ответственность. Законодатель данным принципом закрепил иммунитет сотрудников правоохранительных органов и специальных служб от привлечения к ответственности за вред, причиненный потерпевшему террористу в ходе антитеррористической операции в результате его обезвреживания.

Приведенные примеры законодательного закрепления принципов антитеррористического содержания в национальных законодательствах отдельных стран СНГ свидетельствуют о наличии проблем в виду присутствия разных подходов к нормативно-правовому регулированию антитеррористической деятельности. По нашему мнению, в работе по унификации и гармонизации законодательства государств СНГ в части противодействия терроризму, в первую очередь, должны занять разработка и закрепление новых устоявшихся принципов такого противодействия. В этом нам видится решение проблем унификации как раз таки ключевых моментов правового регулирования антитеррористической деятельности.

Теперь рассмотрим вопрос имплементации

норм модельного антитеррористического законодательства конкретно в национальное антитеррористическое законодательство Казахстана. В этом аспекте как раз таки и будет дан ответ на вопрос об интеграции отечественного закона о противодействии терроризму в международное правовое поле государств-членов СНГ.

Так, Постановлением Членов Совета Межпарламентской Ассамблеи государств СНГ – членов Организации Договора о коллективной безопасности от 16 апреля 2004 г. №2 «О проекте Рекомендаций по унификации и гармонизации законодательства государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности в сфере борьбы с международным терроризмом, незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ» (по состоянию на 30 марта 2007 года) были определены предложения по внесению поправок и изменений в Закон Республики Казахстан «О противодействии терроризму» от 13 июля 1999 года №416 – 1. Часть из них относятся к рассматриваемой нами проблематике:

«1. Включить в пункт 1 статьи 3 (Основные принципы и цели борьбы с терроризмом) следующие подпункты, раскрывающие принципы борьбы с терроризмом: минимальные уступки террористу; минимальная огласка технических приемов и тактики проведения контртеррористических операций, а также состава участников указанных операций».

Сравнительный анализ соответствующей нормы Закона о противодействии терроризму Республики Казахстан (статья 3) показал, что данные предложения не нашли своего отражения в действующем законодательстве РК, то есть не включены в статью 3 Закона о противодействии терроризму (по состоянию на 8 апреля 2010 года) [3].

В то же время необходимо отметить, что отечественная антитеррористическая практика выдвигает ряд новых, ранее не известных и законодательству стран СНГ принципов противодействия терроризму. Их четыре. Все они, полагаем, могут найти свое нормативное закрепление и в модельном антитеррористическом законодательстве государств-участников СНГ.

В качестве первого принципа укажем на принцип «запрет произвола». Данный принцип как бы закладывает основы к принимаемым государством мерам противодействия терроризму. К тому же он указан в перечне руководящих

принципов в области прав человека и борьбы с терроризмом Комитета министров Совета Европы (11 июля 2002 года). Принцип означает, что меры, принимаемые государством в целях борьбы с терроризмом, должны осуществляться с соблюдением прав человека. В этой борьбе должен быть исключен любой произвол, в том числе дискриминационные и расистские отношения. И принимаемые меры в этой борьбе с терроризмом должны подлежать соответствующему контролю со стороны государства. И данный принцип очень четко обозначит рамки, за которые не следует выходить правоохранительным органам и специальным службам стран-участников СНГ.

Вторым принципом предлагается принцип «использования не силовых альтернатив в случаях захвата заложников». Указанный принцип означает, что силовой метод при освобождении заложников в ходе антитеррористической операции должен быть последним из всех испробованных для разрешения ситуации методов. Все возможные не силовые альтернативы должны быть использованы в первую очередь, и если этого сделано не было, то это должно трактоваться как нарушение права на жизнь. Такое требование вытекает из Меморандума Международной комиссии юристов и организации «Интерайтс», включающей в себя влиятельные экспертные организации, аккредитированные при ООН и Совете Европы.

Этот принцип означает, что в ходе проведения антитеррористической операции руководитель оперативного штаба должен использовать не силовые альтернативы пресечения акта терроризма. Примером служит обезвреживание «тулузского террориста». Напомним, что 19 марта 2012 года Мохаммед Мера, решивший отомстить Франции за участие в афганской военной компании, открыл стрельбу в еврейском колледже в Тулузе и открыл стрельбу по преподавателям, ученикам и их родителям. Жертвами «тулузского террориста» стали семь человек, в том числе трое детей. В результате полицейской спецоперации, длившейся два дня, Мохаммед Мера был убит [4].

Организация Объединенных Наций предписывает представителям официальных силовых структур использовать при выполнении приказа «штурма» ненасильственные способы перед тем, как открывать огонь. Государство обязано опробовать все имеющиеся ненасильственные альтернативы, включая мирное урегулирование, убеждение, переговоры, посредничество, а так-

же технические средства, для того чтобы ограничить применение силы. В ситуации захвата заложников у властей есть обязательство вести переговоры до полного исчерпания и применять другие тактические решения для того, чтобы добиться максимальной безопасности для заложников и их безопасного освобождения. Если же государству не удалось принять адекватные шаги по нахождению мирного решения государство тем самым нарушает право на жизнь.

В меморандуме Международной комиссии юристов и организации «Интерайтс», влиятельных экспертных организаций, аккредитованных при ООН и Совете Европы, подробно, на примерах из международной практики, анализируется: когда, при каких условиях и каким образом правительство может применять силовой вариант в случаях с захватом заложников. На странице 7 меморандума написано: «Силовой метод при освобождении заложников должен быть последним из всех испробованных для разрешения ситуации методов. Все возможные не силовые альтернативы должны быть использованы, и если этого сделано не было, это трактуется как нарушение права на жизнь» [5].

Этот принцип означает, что в ходе проведения антитеррористической операции руководитель оперативного штаба должен использовать не силовые альтернативы пресечения акта терроризма, особенно при захватах заложников. Организация Объединенных Наций предписывает представителям официальных силовых структур использовать при выполнении приказа «штурма» ненасильственные способы перед тем, как открывать огонь. Государство обязано опробовать все имеющиеся ненасильственные альтернативы, включая мирное урегулирование, убеждение, переговоры, посредничество, а также технические средства для того, чтобы ограничить применение силы. В ситуации захвата заложников у властей есть обязательство вести переговоры до полного исчерпания и применять другие тактические решения для того, чтобы добиться максимальной безопасности для заложников и их безопасного освобождения. Если же государству не удалось принять адекватные шаги по нахождению мирного решения, государство тем самым нарушает право на жизнь.

Сами переговоры должны вестись специально подготовленными людьми и обязательно с полномочиями, которыми переговорщиков наделяет власть. В примере с терактом в октябре

2002 г. на Дубровке в Москве наделенного полномочиями переговорщика на «Норд-Осте» не было. На контакт с террористами выходили: врач Рошаль, политики Явлинский, Хакамада, Аслаханов, певец Кобзон, журналист Анна Политковская и другие. Жалобой жертв по «Норд-Осту» в Европейский суд явились действия российских властей по пресечению акта терроризма в плане реализации принципа, озвученного Владимиром Путиным, «мы с террористами переговоров не ведем» [5, с. 2].

В этой связи в плане совершенствования антитеррористического законодательства, учитывающего приведенный в качестве примера российский опыт проведения спецоперации по освобождению заложников, было бы целесообразно внести соответствующие дополнения в п. 2 ст. 12 Закона Республики Казахстан о противодействии терроризму, где после слов «ведение переговоров поручается» включить дополнение из слов «специально подготовленным». А после слова «лицам» слово «специально» заменить словами «с необходимыми полномочиями от государства».

Третьим принципом предлагается принцип «подрыва террористической морали». На появление указанного принципа в антитеррористическом законодательстве прямо нацеливают нормы, приведенные в модельном законодательстве о противодействии терроризму. Глава 3 Модельного закона озаглавлена «Информационно-пропагандистское противодействие терроризму». И в ней представлена соответствующая норма: «Статья 8. Цели информационно-пропагандистского противодействия терроризму и обязанности государственных органов по его осуществлению.

1. Информационно-пропагандистское противодействие терроризму осуществляется в целях:

- а) разъяснения опасности терроризма;
- б) разоблачения форм, методов и приемов, с помощью которых террористы осуществляют пропаганду своих взглядов и идей;
- в) формирования в обществе антитеррористического сознания;
- г) объединения усилий государственных органов, осуществляющих противодействие терроризму, и институтов гражданского общества в профилактике терроризма;
- д) сокращения социальной базы поддержки терроризма.

2. Государственные органы, осуществляющие противодействие терроризму, обязаны:

а) организовывать и координировать в рамках своей компетенции информационно-пропагандистское противодействие терроризму;

б) стимулировать участие в этой деятельности представителей средств массовой информации, юридических лиц, институтов гражданского общества, религиозных объединений;

в) участвовать в формировании антитеррористического сознания в обществе» [7].

Как видим, приведенная норма как раз таки раскрывает суть предлагаемого нами принципа. К тому же данный принцип даст толчок для создания новых норм противодействия террористическим структурам, призванным поразить систему управления, коммуникации, вызвать недовольство населения действиями официальных властей.

Выбор верных стратегий, осуществление принципиальных действий требуют серьезного интеллектуального и информационного превосходства, которое также должно базироваться на принципе подрыва террористической морали.

Четвертым принципом предлагается принцип «содействие и всяческая помощь антитеррористическим службам тех государств, которые поддерживают Казахстан в его противодействии терроризму». Предлагаемая норма в такой редакции не требует особого разъяснения.

К тому же нами новая редакция принципов «законности» и принципа «приоритета предупреждения терроризма».

Принцип законности. Этот принцип означает, что все субъекты обеспечения безопасности от террористических посягательств: Президент Республики Казахстан, Правительство Республики Казахстан, государственные органы Республики Казахстан, осуществляющие противодействие терроризму и их должностные лица, субъекты, привлекаемые для проведения антитеррористической операции, и др. обязаны неукоснительно соблюдать требования Конституции Республики Казахстан, исполнять предписания антитеррористического закона и других нормативных правовых актов.

Обеспечение законности при противодействии терроризму предполагает соблюдение порядка осуществления антитеррористической деятельности. Такой порядок включает в себя:

- осуществление антитеррористической деятельности исключительно государственными органами, уполномоченными на то законом: Комитетом национальной безопасности; Ми-

нистерством внутренних дел; Службой охраны Президента Республики Казахстан; Министерством обороны Республики Казахстан; уполномоченным органом по финансовому мониторингу Республики Казахстан;

– соответствие практической антитеррористической деятельности основным принципам и правовым нормам, предусмотренным законом о противодействии терроризму;

– наличие установленных законом о противодействии терроризму оснований для проведения антитеррористической операции;

– соблюдение предусмотренных законом о противодействии терроризму условий осуществления антитеррористической операции, и др.

На наш взгляд, было бы правильным изменить редакцию данного основного правового принципа и привести ее в соответствие с формулировкой, данной Комитетом министров Совета Европы 11 июля 2002 г. Тогда название принципа будет таким: «законность антитеррористических мер». Он означает, что любая мера, принимаемая государством в целях противодействия терроризму, должна иметь свое юридическое основание. Если же какая-либо мера ограничивает права человека, то ограничения эти должны быть максимально четко определены и быть необходимыми и пропорциональными преследуемой цели [8].

Такое название основного принципа будет в полной мере соответствовать характеру и сущности именно антитеррористического отечественного законодательства.

Принцип приоритета предупреждения терроризма. Этот принцип заключается в пресечении уже начатого террористом преступления и предполагает принятие мер, в том числе и силовых. Таким образом, решения и действия субъектов обеспечения безопасности от посягательств террористов (в первую очередь спецслужб) должны носить опережающий характер. Современным примером может служить деятельность служб безопасности перехвативших посылки с замаскированными бомбами в аэропортах эмирата Дубай и Великобритании, где их должны были вместе с другим багажом перегрузить на рейсы в США [9].

В этой связи было бы правильным переименовать указанный принцип, назвав его *принципом предупреждения террористических актов* за счет правильно поставленной заблаговременной оперативной деятельности, распознаванию их на

стадии замысла, планирования и подготовки и срыву намеченных террористических действий.

Система основных антитеррористических принципов нами предлагается в следующем виде:

А 1) принцип соблюдения законности заменить *принципом «законность антитеррористических мер: запрет произвола»;*

2) вместо принципа приоритета предупреждения терроризма *предлагается принцип «упреждения террористических актов»;*

3) принцип комплексного использования профилактических, политических, социально-экономических мер;

Б 4) принцип приоритета защиты жизни и здоровья, прав лиц, подвергающихся опасности в результате совершения террористических преступлений;

4-1) предлагается принцип *«использования не силовых альтернатив в случаях захвата заложников»;*

5) принцип единоначалия в оперативном руководстве привлекаемыми силами и средствами при проведении антитеррористической операции;

6) принцип соразмерности мер противодействия терроризму степени террористической опасности;

В 7) принцип неотвратимости наказания за осуществление террористической деятельности.

В основе предлагаемого *расположения основных антитеррористических принципов в соответствующей норме закона лежат их предметно-функциональные основания.*

Так, в *первую группу (А)* основных принципов войдут те из них, которые касаются правового решения всех без исключения целей антитеррористической деятельности, включая вопросы профилактики и предупреждения террора. Этими принципами по своему предметно-функциональному основанию являются: законность антитеррористических мер, запрет произвола; упреждения террористических актов; комплексное использование профилактических, политических, социально-экономических мер; приоритет защиты жизни и здоровья, прав лиц, подвергающихся опасности в результате совершения террористических преступлений; содействие и всяческая помощь антитеррористическим службам тех государств, которые поддерживают Казахстан в его борьбе с терроризмом; подрыв террористической морали.

Вторую группу (Б) составят правовые принципы, относящиеся к вопросам антитеррористической борьбы исключительно правоохранительных органов (спецслужб): принцип приоритета защиты жизни и здоровья, прав лиц, подвергающихся опасности в результате совершения террористических преступлений; принцип единоначалия в оперативном руководстве привлекаемыми силами и средствами при проведении антитеррористической операции; принцип соразмерности мер противодействия терроризму степени террористической опасности; использования не силовых альтернатив в случаях захвата заложников.

Как бы самостоятельным правовым принципом (В), не входящим в две вышеназванные группы принципов, является принцип неотвратимости наказания за осуществление террористической деятельности, который замыкает предложенную нами иерархию основных принципов.

Такая иерархическая система расположения основных принципов, предложенная нами, будет оптимальной и наиболее полно отражающей существенные свойства отечественного антитеррористического законодательства, которое призвана интегрироваться в международное правовое поле стран-участников СНГ.

Еще 8 декабря 1998 года Межпарламентской ассамблеей государств-участников СНГ (МПА) был принят Модельный закон «О борьбе с терроризмом». Модельные законы, принимаемые МПА, сами по себе не являются источниками права и не имеют прямого действия на территории государств-участников, носят, скорее, рекомендательный характер, однако содержащиеся

в них принципы и нормы подлежат включению тем или иным образом в национальное законодательство, таким образом, модельные законы служат цели сближения и унификации национальных систем законодательства, формированию единого правового пространства.

Литература

1. См.: Модельный закон о противодействии терроризму // Принят на тридцать третьем пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (постановление №33 18 от 3 декабря 2009 года).
2. См.: karabakh-doc.azerall.info...anti-terror/ater03.htm
3. См.: О противодействии терроризму. Закон Республики Казахстан. – Алматы: Юрист, 2010. – 16 с.
4. [http://www.worldandwe.com/ru/page / VlactiFranciizakrilictranicutuluzckogoterrorictavFacebook.html](http://www.worldandwe.com/ru/page/VlactiFranciizakrilictranicutuluzckogoterrorictavFacebook.html).
5. См.: Милашина Е. «Норд-Ост» в Страсбургском суде: меморандум Москаленко // Новая газета. – 2010. 28.10. – 04.11. С.1.
6. <http://pravo.levonevsky.org/bazaby11/republic08/text363.htm>.
7. Руководящие принципы в области прав человека и борьбы с терроризмом. Утверждены на 804-м заседании Комитета министров Совета Европы 11 июля 2002 г.
8. Newsru. com. У спецслужб Йемена снова нет подозреваемых // Экспресс-Казахстан. – 2010. 2 ноября.

М.К. Самалдыков

ТМД мемлекет-қатысушылар терроризміне карама-қарсы принциптері мен Қазақстанның антитеррорлық халықаралық құқық жолындағы заң интеграциясы

Негізгі ТМД мемлекет-қатысушыларының антитеррорлық мемлекеттік заң бойынша терроризммен күрес принциптері, терроризмге карама – қарсы құқықтық тәжірибе болып келеді. Жұмыста құқық принциптеріне қатысты терроризммен күреске жеке талқылау, сонымен қатар жаңа және бұрынғы белгісіз болған ТМД мемлекет-қатысушыларының антитеррорлық модельдері берілген.

M.K. Samaldykov

The integration of Kazakhstan's counter-terrorism legislation into the international legal framework of the CIS member states in terms of counter-terrorism principles

The paper covers the establishment of a unified conceptual apparatus related to the fight against terrorism in the counter-terrorism legislation of the CIS member states. This legislation of the CIS member states. This is an urgent step for legislative action and law enforcement to combat the terrorist trends. Two new principles of counter-terrorism activity, which must be included into clause 3 of the Republic of Kazakhstan Counter – terrorism Act, have been suggested. These principles relate to preventing arbitrariness and the use of non-violent alternatives when dealing with hostage capture.